

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

утратила свою сущность, перестала быть полезной и как таковая не может быть объектом собственности. Однако в действительности заброшенная земля нередко становилась объектом купли-продажи, следовательно, при живом владении право собственности не аннулировалось прекращением обработки.

Многие исследователи отмечают отсутствие в мусульманском праве различия понятий «собственность» и «владение», однако на самом деле в нем четко различается М.—«собственность» и йад—«владение» (или тасарруф—«распоряжение»). Это хорошо иллюстрируется формулой, согласно которой мукааб «выходит из владения хозяина, но остается в его собственности (фи мулкхи)».

Причиной многих недоразумений в отношении понятий «собственность» и «владение» являются противоречивые взгляды факихов на земельную собственность. По их мнению, все земли, захваченные мусульманами силой оружия, без договора, являются собственностью мусульманской общины (фай'), а их хозяева являются лишь пользователями, платящими за право пользования харадж. Это-то и заставляет исследователей говорить об отсутствии понятия «собственность», а случаи отчуждения объявляются отчуждением права пользования, а не собственности, хотя в любой сделке четко определяется, что именно продается и покупается—сам объект собственности (ракаба) или право пользования им, так что любой документ о продаже земельной собственности может быть понят только однозначно. Следует также учитывать, что юридическая теория сильно расходилась с действительностью. Так, земли Ирака, считавшиеся фай', как свидетельствуют многие источники, оставались в собственности прежних хозяев, и наместники и халифы при постройке новых городов (Васит, 694-95 г., Багдад, 762 г.) вынуждены были покупать для этого землю.

Различия в налогообложении, изменения налогового статуса не затрагивали прав собственности на землю. В течение всего средневековья сохранялся большой, до сих пор точно не определенный фонд мулковых земель, крупнейшими владельцами их были главы государств.

М. по мусульманскому праву могут быть не только материальные объекты, но и различные права (например, на долю воды в канале), которые также могут покупаться и продаваться, отдаваться в заклад. Не могут быть объектом собственности только бесполезные или запрещенные для мусульманина предметы (вино, свиньи и т. д.).

Лит-па: Schacht. Introduction, 134v140; M. Plessner. Mulk.—EI, 3, 778—779.

О. Б.

МУЛЛА́ (рус. заимствование из татар., восходит через перс. молла к, араб. маула в значении «господин, повелитель, владыка»; в других иранских и тюркских языках слово имеет формы мелла, молло, молдо)— знаток мусульманского ритуала, служитель культа; учитель религиозной школы; грамотный, ученый человек.

В Российской империи М. был приравнен фактически к священнику, статус М. определялся государственными постановлениями, а деятельность контролировалась чиновниками; М. назна-

чался специальным указом, и он состоял обычно при конкретной мечети.

МУЛЛА́ САДР А́, Садр ад-дйн Мухаммад б. Ибра́хим Шйра́зй (ок. 1572—1640)— иранский богослов, философ и мистик, идеолог шиизма в сефевидском Иране, один из ближайших учеников главы исфаханской школы философов Мир Дамада. Среди своих последователей известен также как Садр ал-мута'аллихин — «глава теософов».

Начальное образование М. С. получил в Ширазе, продолжил обучение в Исфахане, где в течение многих лет был муридом шайха Баха' ад-дина 'Амили (ум. в 1621 г.); изучал тафсир, шиитские хадисы, фикх и другие мусульманские науки, после чего получил разрешение (иджаза) на самостоятельное преподавание. Наставником М. С. в постижении философии стал Мир Дамад. На формирование философских взглядов М. С. большое влияние оказал сторонник концепции «озарения» (ишрак) Мир Абу-л-Касим Фендерески, в переводах которого с санскрита «индуизм заговорил по-персидски языком суфизма».

Следующий этап жизни М. С. связан с местечком Кахак недалеко от Кума, где в течение девяти (или одиннадцати) лет он скрывался от преследований имамитских богословов, осуждавших его за увлечение «мудростью» (хикма) и «гносисом» ('ирфан). Годы добровольного изгнания стали для М. С. временем поисков собственного пути в науке.

Из Кахака М. С. возвратился в Шираз, правитель которого предложил ему место преподавателя в большой ширазской мадраса. М. С. возлюбил ширазскую школу философов, которая при нем наряду с исфаханской стала важным научным центром в Иране. От своих муридов М. С. требовал соблюдения четырех непрременных условий: отказа от богатства, отказа от мирских соблазнов, от подражания (таклид), от ослушания.

М. С. имел многих учеников и последователей, из которых наиболее выдающимися были Мухсин Файз и 'Абд ар-Раззак ал-Лахиджи.

М. С. умер в Басре, возвращаясь из своего седьмого паломничества в Мекку. Там же он и похоронен.

М. С.— автор около сорока сочинений по теологии и философии ислама. Им составлены комментарии к трудам выдающихся предшественников: к аш-Шифа' Ибн Сины, к Хикмат алишрак ас-Сухраварди, к своду хадисов ал-Кафи фи усул ад-дин ал-Кулини (ум. в 941 г.), а также пространный Тафсир к Корану, который, по существу, является та'вилем. Из полемических сочинений М. С. наибольшую известность получили Се асл и Каср ал-аснам ал-джахилийа. В первом он осуждает невежественных факихов, во втором опровергает доводы агностиков суфиев, пренебрегавших книгами и отвергавших философское созерцание. Итогом философских размышлений и трудов М. С. стало его многотомное сочинение Китаб ал-асфар ал-арба' а ал-'аклия. По содержанию к нему примыкает эсхатологический трактат ал-Мабда' ва-л-ма'ад, созвучный одноименным сочинениям Ибн Сины и Насир ад-дина ат-Туси и излагающий основные положения метафизики М. С.

Философию М. С. определили принадлежность автора к имамитской среде и концепция «озарения», известная ему еще в годы учебы в Исфахане, но глубоко воспринятая лишь в регулярных духовных упражнениях в годы его добровольного